

На правах рукописи

Иванча Софья Игоревна

**ТРАНСФОРМАЦИИ В АЛЬТЕРНАТИВАХ СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ставрополь – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Попов Виталий Владимирович

Официальные оппоненты: **Богданов Владимир Владимирович**
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Инженерно-технологической академии

Вергун Татьяна Викторовна
кандидат философских наук, доцент,
АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», доцент кафедры иностранных языков и туризма

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград

Защита диссертации состоится «24» декабря 2020 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

https://www.ncfu.ru/export/uploads/dokumenty-dissertacii/si_ivancha.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ:

https://www.ncfu.ru/export/science/dissertacionnye-sovety/obyavleniya-o-zaschite-dissertaciy/Ivancha-Sof_ya-Igorevna/

Автореферат разослан «____» ноября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент

А.Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена концептуальными и содержательными аспектами исследования трансформаций, транзитивности и альтернатив социального развития; определением адекватного концептуально-семантического аппарата, связанного с достаточно мощной по своим выразительным возможностям динамической системой, в рамках которой отображено социальное развитие с учетом социальных трансформаций, социальной транзитивности и альтернативности.

Феномен трансформации рассматривался в контексте разных философских подходов и направлений, при этом социальные трансформации и социальная транзитивность с точки зрения их систематизации, концептуализации и прояснения семантических моментов получили первое комплексное исследование, касающееся интенций философов XVIII века, тогда, когда весьма активно начали разрабатываться различные концепции становления социума.

Актуальность связана и с тем, что в современной социально-философской литературе практически отсутствуют исследования, касающиеся рассмотрения нелинейного характера становления, развития и разрешения социальных трансформаций, хотя иные аспекты их изучения разрабатываются достаточно активно. Проблема заключается в поиске моделей, способных адекватно интерпретировать особенности трансформационных процессов в индетерминистском понимании социального развития. Концепция альтернативности позволяет вести дискурс относительно тех изменений и преобразований, которые имеют место в социальных трансформациях в контексте нелинейного развития. Представление и анализ альтернатив внутри структуры трансформаций содержат основные выходы на малоисследованные вопросы теории предпочтений, социального выбора и оценок. Использование фактора темпоральности в исследовании дает возможность не только задействовать теоретико-выразительные возможности системы понятий философии времени, но и представить оригинальный концептуальный аппарат, сочетающий динамические категории и темпоральные референты в изучении социальных трансформаций в рамках альтернативных сценариев социального развития.

История становления философской мысли показала не только актуальность и интерес к обсуждаемой проблеме, но и стала исходной точкой отсчета для ряда ученых. В контексте развития и становления различных философских школ были намечены перспективные направления, касающиеся становления общества. Такие концепты и понятия как «противоречие», «переходные состояния», «социальные противоречия», «кризис», «кризисные периоды», «переходные периоды» не получили общепризнанного статуса представления и отображения внутренних особенностей трансформаций. На ведущую роль претендуют вопросы рассмотрения оценочных и темпоральных референтов, приоритетно определяющих методологические и теоретические

основания социально-философских трансформаций и альтернатив в рамках концепций социального развития. Обращается внимание на малоизученные вопросы онтологической сферы социальной философии, связанные с исследованием социального развития, в котором на приоритетные роли выходят противоречия и кризисы.

Актуальность определяется и тем, что альтернативы рассматриваются не столько как позитивные варианты развития тех или иных версий социального бытия, сколько как эффективные результаты, содержащие представление о том, как развивалась концепция транзитивности с характерными чертами тех социальных трансформаций, которые в этот период могли происходить, в том числе с точки зрения того, каким образом социальный субъект будет подходить к результату социальной трансформации через исследование ее в рамках теорий стабильности и нестабильности.

Степень научной разработанности темы исследования. Системное представление этой проблемы в историко-философской мысли еще не оформилось в определенную традицию. Различным аспектам корреляции трансформаций со структурой социальных процессов посвятили свои труды Е.И. Аврамова, Ф.И. Атмурзаева, А.С. Ахиезер, И.В. Бестужев-Лада, И.А. Бокачев, Х.Л. Борхес, П.Я. Данилевский, И.А. Дискин, В.Я. Гельман, А.И. Жмайло, Т. Зелдин, Р. Зидер, Н.И. Лапин, В.А. Лекторский, А.Ю. Мельвиль, М.Н. Руткевич и др. Методологические аспекты имеют место в исследованиях Г. Зиммеля, Г.В. Колодко, Т. Куна, И. Лакотоса, К.Х. Момджяна, Ф. Ницше, К. Поппера, В.С. Степина.

Основные подходы к описанию особенностей социальных трансформаций нашли отражение в работах В.Б. Агранович, З.Т. Голенковой, Е.Н. Даниловой, Ч.К. Ламажаа, Т.П. Наймановой, П.В. Ополева, С.Н. Пашкова, В.П. Плосконосова, С.Б. Переслегина, К. Поланьи, В.В. Попова. Фактору интерпретации в контексте изучения социальных трансформаций в процессе социального развития уделили внимание В.Б. Агранович, Н.С. Автономова, Т.В. Анохин, А.М. Анисов, Е.И. Башкирова, А.А. Булыгина, А.П. Вардомацкий, М.Ю. Горбунова, Э.Дюркгейм, Р. Инглхарт, Р.А. Кораблинов, Е.В. Куракина, Я.Ю. Ляхова, В.Г. Федотова.

Исследованием социальных трансформаций в синергетическом аспекте занимались Ф. Артог, В.П. Бранский, В.В. Василькова, К.Х. Делокаров, Е.Н. Князева, А.С. Карпенко, С.П. Курдюмов, С.Б. Переслыгин, В.В. Попов, И. Пригожин, Г.И. Рузавин, И.Н. Самойлова, М.Г. Федотова и др.

Фактору времени в исследовании внутренних особенностей трансформаций уделили внимание Ф. Артог, Т.А. Алексина, И. Валлерстайн, В. Вайдлих, Г.Х. Вригт, Д.Ю. Дорофеев, А.И. Жмайло, Г. Зиммель, А.С. Карпенко, Н. Луман, К. Манхейм, В.В. Попов.

Теоретико-методологическую базу для изучения альтернатив в социальном развитии составили исследования И.В. Бестужева-Лады, И. Валлерстайна, А.Н. Данилова, Д.Ю. Дорофеева, В.Л. Иноземцева,

А.С. Карпенко, Ю.С. Красина, Г.Г. Малинецкого, Б.Г. Могильницкого, В.Н. Поруса, И.М. Савельевой, А.В. Полетаева, Е.М. Сергейчика, В.С. Степина, В.С. Соловьева, Л. Стоуна, Е.А. Тюгашева, А.Н. Уайтхеда, С.А. Экштут.

Особый интерес к рассмотрению корреляции трансформаций и альтернатив проявили Р.Ф. Абдеев, А.С. Ахиезер, Т.В. Анохин, В.Э. Багдасарян, В.Я. Гельман, З.Т. Голенкова, М.Ю. Горбунова, А.И. Жмайло, Т.И. Заславская, Б.Г. Капустин, Г.В. Колодко, Ч.К. Ламажаа, Н.И. Лапин, Ю.А. Левада, Ю.М. Лотман, Я.Ю. Ляхова, Н. Луман, М.М. Охотникова, К. Поланьи, М.Н. Руткевич, И.С. Семененко, Л.П. Станкевич, В.С. Степин, А.А. Трунов, Е.И. Черникова.

Изучению особенностей переходных состояний, переходности и периода транзита особое внимание уделили В.Б. Агранович, Р.Д. Азимова, А.А. Булыгина, А.Н. Данилов, С.А. Зубенко, Т. Карозерс, Б.Г. Капустина, Е.В. Куракина, В.Л. Лехциер, А.Ю. Мельвиль, Т.П. Найманова, Л.Г. Олех, С.Н. Пашков, В.И. Стрельченко, М.Н. Требин, М.В. Удальцова, В.Г. Федотова, М.Г. Федотова, Е.А. Цибулевская.

Проблемы стабильности и устойчивости общества в условиях трансформаций рассматривали А.В. Алейников, В.И. Бойко, Т.И. Ворожейкина, М.В. Грановская, В.Г. Левашов, Л. Пахарь, Л.А. Паутова, Г. Саймон, И.Г. Селезнева, А.Д. Урсул, В.С. Швырев.

Синергетические проблемы и принципы нелинейности отражены в работах Ф. Артога, В.В. Белякова, В.В. Васильковой, К.Х. Делокарова, Р. Инглхарта, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого, С. Крипке, Г.В. Лейбница, М.А. Можейко, И. Пригожина, Н. Решера, Г.И. Рузавина, Э. Тоффлера, Г. Хакена, Я. Хинтики.

К исследованиям связей трансформаций и альтернатив с темпоральными референтами обратились А.С. Ахиезер, Ф. Артог, Т.А. Алексина, Н.А. Бердяев, Г.Х. Вригт, Г.Г. Малинецкий, А.С. Карпенко, Р. Козеллек, Н. Луман, К. Манхейм, А.Ю. Мельвиль, В.В. Попов, Э.Трельч, С. Хантингтон, К.В. Хвостова, В.К. Финн, В.П. Яковлев.

В исследовании активно используется темпоральная референция, синтезирующая структуру времени и темпоральный концептуальный аппарат. Диссертация демонстрирует новые понятия и концепты, которые могут быть полезны при построении динамических систем.

Объект исследования – трансформации в социальном развитии.

Предмет исследования – трансформации в альтернативах социального развития современного общества.

Цель исследования – выявить специфику, роль и значимость трансформаций в альтернативах социального развития с использованием темпоральных референтов.

В работе решаются следующие задачи:

- представить историко-ретроспективный подход к интерпретациям социальных трансформаций и альтернатив и выявить концептуально-семантические основания их исследования;

- раскрыть роль социальных трансформаций в становлении социума; рассмотреть оценочные и темпоральные референты, приоритетно определяющие методологические и теоретические основания социально-философского изучения социальных трансформаций и альтернатив в контексте концепции социальной транзитивности;

- рассмотреть значимость фактора темпоральности в исследовании альтернативности социальных трансформаций; продемонстрировать возможности различных видов темпоральных структур и темпоральной референции для корректного и адекватного отображения и описания социальных трансформаций;

- исследовать оценочные и темпоральные референты, необходимые для социально-философского рассмотрения трансформаций и альтернатив в контексте концепции социальной транзитивности;

- продемонстрировать, что альтернативы социальных трансформаций изначально подразумевают присутствие определенного количества тенденций, которые можно представлять как своего рода спектр, берущий свое начало в переходных или кризисных периодах;

- показать нелинейное представление социальных трансформаций в сложных социальных системах.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Изучены социальные трансформации и социальная транзитивность с позиции социально-исторического процесса; подтверждена необходимость выделения различных промежуточных периодов внутри социального процесса как той интенции, которая позволит перейти к социальным трансформациям и к социальной транзитивности.

2. Выявлены концептуально-семантические основания исследования социальных трансформаций и альтернатив. Предпринята попытка доказать, что социальный субъект по отношению к социальным процессам применит не просто оценочный подход, но и достаточно всеобъемлющую интерпретацию проблемы ценностей и предпочтений.

3. Раскрыта роль социальных трансформаций в становлении социума; показана корреляция между социальной трансформацией и социальным развитием. Обосновано, что периоды транзитивности коррелируют с альтернативами и тенденциями развития.

4. Исследованы оценочные и темпоральные референты, приоритетно определяющие методологические и теоретические основания социально-философского рассмотрения социальных трансформаций и альтернатив в контексте концепции социальной транзитивности. Показано, что альтернативы социальных трансформаций изначально подразумевают наличие определенного количества тенденций, которые можно представить в

качестве некоторого спектра, берущего свое начало в самих переходных или кризисных периодах.

5. Показана роль фактора темпоральности в исследовании альтернативности социальных трансформаций. Отмечено, что в рамках социальных трансформаций обычно рассматриваются глубинные преобразования и социальные изменения, происходящие внутри самой социальной системы с наличием внутри структуры социальных трансформаций транзитивных переходов, коррелирующих с определенными версиями социального бытия. Продемонстрированы теоретико-выразительные возможности различных видов темпоральных структур для адекватного отображения социальных трансформаций.

6. Выявлены особенности развития и функционирования социальных трансформаций в социосинергетической парадигме. Представлено нелинейное видение социальных трансформаций в сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся системах.

Исходя из указанных пунктов научной новизны, на защиту выносятся **следующие положения:**

1. В рамках историко-философской мысли существует множество парадигм социального развития, однако целесообразно выделить различные промежуточные периоды внутри социального процесса как той интенции, которая позволит перейти к социальным трансформациям и социальной транзитивности. Подобные этапы социального развития касаются различных социумов и предполагают собственные понятия и характеристики. Подтверждением тому являются, например, вопросы, связанные с масштабами преобразований или интенсивностью социального времени относительно переходных периодов в рамках социума.

Альтернативы социального развития предполагают применение субъектом не только оценочного подхода, но и интерпретацию проблемы предпочтений и ценностей. Социальную трансформацию тогда целесообразно рассматривать в связи с проблемой глобализации. Подобную корреляцию представители различных научных направлений понимали по-разному, однако предполагали, что глобализация, цивилизация и социальная трансформация образуют определенное единство, которое является методологически значимым в объяснении многих реальных и глобальных процессов, происходящих в современном мире. Существующие альтернативы и тенденции в тесной взаимосвязи и с учетом наличия субъекта как исследователя предполагают позицию выбора субъектом этих альтернатив. В данном случае будет осуществляться интерпретационная функция.

2. Альтернативы реализуются таким образом, что их можно рассматривать как позитивный результат развития тех или иных версий социального бытия, как эффективные результаты, касающиеся представления о том, каким образом развивалась концепция транзитивности, как изучались характерные черты социальных трансформаций, происходящих в этот период. Более того, они подведут исследование к тому, что социальный субъект будет

анализировать результаты социальной трансформации в рамках концепций стабильности и нестабильности. Поскольку транзитивность касается не только локальных, но и глобальных социальных реформ, дискурс идет о рассмотрении глубинных изменений в рамках как социального развития вообще, так и с позиций тех или иных локальных социальных процессов, ибо приоритет отдается тем локальным социальным изменениям, которые действительно происходят в рамках социальных форм по отношению к рассматриваемому исследователем обществом.

В русле социальных трансформаций рассматриваются глубинные преобразования и социальные изменения, которые происходят внутри самой социальной системы: наличие структуры социальных трансформаций, транзитивных переходов, коррелирующих с определенными версиями социального бытия. Социальные трансформации предполагают качественные социальные изменения, при которых в самом содержании, субстрате социальной реальности происходят парадигмальные сдвиги. При этом философская интерпретация социальной трансформации на уровне сложных социальных систем с использованием всего аппарата современной социосинергетики дает возможность формировать мощную фундаментальную основу современного научного познания, адекватную тем социальным и историческим процессам, которые происходят в современном мире. Социальная трансформация как категория позволяет не только интерпретировать социальные процессы, происходящие на современном уровне развития науки, но и представлять трансформации как определенный инструментарий, эффективный и полезный при разрешении локальных, практических задач, возникающих в рамках социума в процессе его линейного и нелинейного развития. Основное в социальной трансформации – преобразование содержания и форм социальности, ее ценностей, ментальности, норм и других сторон общества.

3. Альтернативы социальных трансформаций изначально подразумевают присутствие характерного количества тенденций, которые представляются как некоторый спектр, берущий свое начало в переходные или кризисные периоды. В этой связи важно пытаться проецировать его на определенный интервал, с которым он коррелирует. Эта корреляция будет связывать как кризисный период, период нестабильности, так и интервал времени, отражающий бытие социума. В рамках исторического и социального развития приоритетные позиции занимает интервально-моментная теория как темпоральная основа социальных трансформаций, представляющая главную роль в осуществлении субъектом своих проектов в контексте реализации многообразных аспектов исторического и социального моделирования. Социальный субъект не всегда правильно осуществляет предпочтение, касающееся той или иной тенденции, дающей адекватное направление движению социума. Подобная ситуация не только предполагает позитивно социальное развитие, но и позволяет учитывать социальные трансформации, которые действительно связаны с историческими и социальными процессами,

отображающими функционирование общества в рамках выбранной системы темпоральной референции, и влияющими на прохождение тех или иных обозначенных социальным субъектом альтернатив.

4. Существующее альтернативное движение тенденций и перспектив в рамках социальной трансформации реально получает определенное систематическое оформление с точки зрения того, что фрагмент будущего предстает не только в своем качестве, обозначающем область альтернатив общественного развития. В этой ситуации приоритет переносится на специфику подобного фрагмента сценария будущего, а это касается различных аспектов реконструкции самой концепции возможных миров и корреляции с имеющимися соответствующими семантиками. Социальный субъект способен разрешать вопросы альтернатив в социальных трансформациях с точки зрения привлечения структур ветвящегося времени и тех семантик, которые в настоящее время получили свою валидность в рамках этой концепции, причем дискурс идет об их корреляции с актуально выбранным миром. Имеется и другой вариант, когда субъект связан с позицией, направленной на сформированный сегмент будущего сценария мира.

5. На приоритетные роли выходит темпоральная референция, изначально принятая социальным субъектом, который определяет свое реальное положение относительно прошлого, настоящего и будущего, своего места в рамках социального процесса, что является весьма важным аспектом. Он корректно и адекватно представляет альтернативы, тенденции и сценарии, приводящие его к той картине мира, которую он изначально предполагал и старался конструировать. В подобных ситуациях рассуждение идет о каком-либо результате в русле тех или иных параметров и характеристик социального развития, происходящего на палитре различных причинных связей, реализующихся в рамках тех альтернатив, которые не только связаны с имеющимися и принятыми темпоральными референтами, но и совместно с ними будут формировать сегменты будущего.

6. Понимание альтернатив в рамках социального развития дает возможность вести дискурс о том, что социальный субъект способен принимать рациональные решения необязательно относительно каких-то приоритетных альтернативных тенденций, связанных с социальными процессами. Представляя картину будущего времени с позиции перспективных альтернатив, каждый раз важно проводить определенную корректировку, оценку тех комплексов событий, которые образуют ту реальность, в которой находится данный социальный субъект. Исследование разных вариантов осуществления альтернативности с точки зрения исторических процессов показывает, что они нередко имеют место в социальных трансформациях общества, касаются реализации и картины будущего времени, а также предполагают ряд тенденций и путей развития социума.

Методологическую и теоретическую основу диссертации определили концепции и достаточно значимые результаты, достигнутые известными философами, отечественными и зарубежными учеными, исследующими специфику понимания и интерпретации содержательных, концептуальных и структурных особенностей социальных трансформаций в альтернативах социального развития. Поскольку трансформации предполагают междисциплинарное изучение, в исследовании активно использованы весомые результаты, достигнутые в философии, социологии, истории, в области методологии науки. Значительное влияние на логику и содержание работы оказала ее общая программа, основанная на рассмотрении трансформаций с учетом альтернативности и социальной транзитивности в рамках социально-философского дискурса. Кроме того, диссертация базировалась на принципах диалектической методологии, использовании системного подхода, диалектики абстрактного и конкретного, исторического и логического.

В качестве теоретической основы выступают теории: альтернативности, социальной транзитивности, оценок и предпочтений; философия времени. В работе использованы следующие концепции, идеи и методологические подходы: системный подход к рассмотрению трансформаций и альтернатив в контексте социального развития; идеи корреляции семантических рядов динамических категорий; концепции соотносимости нелинейного и линейного социального развития; темпоральный подход к трансформациям и альтернативам; идеи индетерминистской интерпретации социального развития.

Методологическая основа работы определяется междисциплинарными и философскими методологическими комплексами, базирующимися на таких постулатах как комплементарность и релевантность. В качестве основного, принимается социокультурный подход, дающий возможность продемонстрировать структурно-функциональные и динамические аспекты рассматриваемых вопросов. Целостность базисных положений и внутренняя непротиворечивость работы предполагает полипарадигмальный подход с учетом интегральности изучения социальных трансформаций и альтернатив. Использование теоретико-модельного подхода позволило адекватно соотнести конструкты социального развития с интервальным подходом, касающимся использования следующих динамических концептов: периода, стадии, интервала и т.д. Методология диссертации включает применение таких общенаучных методов как ретроспективный и компаративистский анализ зарубежного и отечественного опыта представления трансформаций в альтернативах социального развития.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведенный в диссертации анализ способствует тому, что ее материалы значимы и валидны для различных естественных и гуманитарных наук при решении проблем, касающихся выбора оптимальных подходов с применением стратегического планирования и прикладного моделирования.

Результаты диссертации интересны и полезны исследователям, занимающимся теорией рациональности и социальным выбором, изучением индивидуального, психологического и социального времени.

Весьма перспективным является выход в теорию предпочтений. Выводы работы дают возможность историкам внести коррективы в понимание структурных особенностей исторического процесса. Материалы диссертационного исследования найдут применение в сфере социологии, социальной философии, социальной прагматики, теории выбора и предпочтений.

В целом теоретическая и практическая значимость исследования связана с рассмотрением особенностей и внутренних параметров социальных трансформаций с выходом на вопросы альтернативных тенденций конструирования сегмента будущего времени.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует научной специальности 09.00.11 – Социальная философия: пункт 3 – основные этапы развития социально-философской мысли; пункт 16 – современные концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей; пункт 24 – источники и механизмы социокультурного изменения. Эволюционные и революционные изменения в истории; пункт 27 – методологические проблемы исторического познания в современных социально-философских трактовках; пункт 31 – проблема направленности истории: гипотеза общественного прогресса.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) и рекомендована к публичной защите по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Автором сделаны доклады и представлены тезисы выступлений на Международных научно-практических конференциях: «Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире» (Екатеринбург, 2016-2017); «Новая наука: стратегии и векторы развития» (Стерлитамак, 2017); «INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH» (Пенза, 2017); «Закономерности и тенденции инновационного развития общества» (Волгоград, 2017); «ADVANCED SCIENCE» (Пенза, 2017-2018); «Тенденции развития науки и образования» (Самара, 2017); «Тенденции развития науки и образования» (Самара, 2018); «Вопросы образования и науки» (Тамбов, 2017); «Современный взгляд на будущее науки» (Казань, 2017); «WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS» (Пенза, 2017); «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (Пенза, 2017); «Инновационные научные исследования: теория, методология, практика» (Пенза, 2018); «EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE» (Пенза, 2018); «Роль и место информационных технологий в современной науке» (Магнитогорск, 2018-2019).

Основные положения диссертации изложены в 38 публикациях автора общим объемом 11,8 п.л., в том числе в 14 работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в одной статье журнала БД Scopus.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы, включающего 203 наименования. Общий объем диссертации – 168 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, обозначаются цель и задачи исследования, теоретические и методологические основы, формулируется объект и предмет, раскрывается научная новизна, представляются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, дается оценка апробации ее результатов и краткая характеристика структуры диссертационного исследования.

В первой главе **«Теоретические и методологические основы репрезентаций социальных трансформаций»**, состоящей из трех параграфов, рассматривается историко-ретроспективный подход к социальным трансформациям; особое внимание при этом уделяется концептуально-семантическим аспектам; социальные трансформации представлены в контексте социального развития.

В первом параграфе **«Историко-ретроспективный подход к социальным трансформациям»** осуществляется многоаспектное теоретико-концептуальное исследование основных понятий, имеющих приоритетное значение в работе.

В современных социально-философских исследованиях возникают вопросы, вызывающие значительный теоретический интерес с различных позиций. Это касается, например, социальных трансформаций и социальных транзитивностей, представляющих междисциплинарные проблемы, при изучении которых приоритет имеет социальная философия.

Первое комплексное исследование социальных трансформаций и социальной транзитивности с учетом их систематизации, концептуализации и прояснения семантических моментов имеет место в интенциях философов XVIII века, когда весьма активно начали разрабатываться различные концепции становления социума, получившие свое развитие с точки зрения социально-исторического процесса. Ученые стремились не просто представить трансформацию и транзитивность как те понятия, которые характерны для различных этапов развития общества, но и пытались найти методологическую форму описания социально-исторических процессов и их своеобразное место в динамической системе категорий.

В рамках историко-философской мысли существует множество парадигм социального развития, однако многие рассмотренные концепции содержат лишь характеристики переходных состояний или переходного периода, не исключаются и некоторые другие модификации. Между тем существующие представления свидетельствуют о том, что исследователи стали рассматривать историческое и социальное развитие, социальные процессы с позиций стадий, этапов и вышли на проблему, являющуюся одной из ключевых при рассмотрении вопросов социальных трансформаций, социальной транзитивности, обозначенную как проблема фактора темпоральности в изучении социального развития.

В этой связи, считает автор, нецелесообразно исходить из концепции переходности, а важно поставить проблему несколько шире – с точки зрения инновационной деятельности социальных субъектов в контексте исследуемого социума и с учетом фактора темпоральности. Действительно, переходность и переходные состояния, которые будут выделяться на социальных процессах, фактически коррелируют с различными интервальными структурами, дающими возможность определенного влияния на преобразование форм социальных отношений, различных взаимодействий и взаимосвязей в контексте человеческой деятельности. Переходные эпохи и переходные интервалы включают в себя множество альтернатив.

Переходные периоды в своей структуре имеют множество альтернатив социального развития с приоритетом предпочтений, возможностей и выбора их социальным субъектом с позиции того, что он по отношению к данным процессам применит не просто оценочный подход, но и достаточно глубокую интерпретацию подобной проблемы ценностей и предпочтений. Если периоды транзитивности коррелируют с определенными альтернативами и типами поведения социального субъекта в рамках инновационной деятельности, то в контексте таких периодов и возникает ряд противоречий, существующих в такого рода периодах. Подтверждением тому послужили взгляды Д. Белла, Г. Гадамера, О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского и других ученых, обративших внимание на то, что исследование социальных процессов весьма эффективно проводить с точки зрения фиксации периодов транзита в рамках социально-исторического развития.

Особое внимание автор уделяет концепции Г. Гегеля, так как она представляет динамическую систему, в которой категории взаимно зависимы и взаимно связаны, поэтому она предстала в качестве важного инструментария, который стал применяться при исследовании концепции транзитивности и социальной трансформации. С другой стороны, подобная динамическая система оказала влияние на развитие таких категорий как случайность, вероятность, возможность, необходимость. Определенная связь имеется с теориями ценностных предпочтений и альтернативности.

Переходный период не просто связан с различными вариантами самого социального бытия, но и представляет оригинальный интервал, выполняющий промежуточное значение относительно разных состояний социума. Подобную

значимость трудно переоценить, так как, по мнению автора, именно в таких феноменологических разрывах возможно адекватно и корректно проанализировать общество с точки зрения методологических и концептуально-семантических аспектов, различных структур и теоретических оснований, которые действительно появляются в рамках транзитивных периодов. Когда утверждается, что в периодах транзита существуют различные альтернативы, то можно действительно предполагать, что имеются альтернативы, конкурирующие между собой.

Альтернативы действительно будут реализовываться таким образом, что их можно будет изучать не просто как позитивный результат развития тех или иных версий социального бытия, но и как эффективные результаты, которые рассмотрят не только представление о том, как развивалась концепция транзитивности, характерные черты тех социальных трансформаций, которые в этот период могли происходить, но и как социальный субъект в данном случае будет подходить к результату социальной трансформации, рассматриваемой им в рамках стабильности и нестабильности развития.

В этой связи анализируются концепции неомарксизма, позитивизма и философии жизни. Не обходит вниманием автор и идеи социальной коммуникации, которые нашли весьма существенное понимание в концепциях Г. Гадамера и Ю. Хабермаса. Весьма важным, полагает он, является то, что отвечало бы основным идеям постнеклассической науки, в том числе реалиям сегодняшней действительности, взглядам на социальные, локальные и общие процессы. Изучая возможные версии социального бытия, исследователь подходит к ним не только как к периодам транзита, но и как к определенному семейству темпоральных структур.

В заключительной части параграфа автор переносит акцент на работы Т. Парсонса, Ж. Делеза, М. Фуко, т.е. представителей структурно-функционального анализа, которые первыми высказали определенные сомнения в отношении того, что универсальный эволюционизм всегда адекватно представлял те качественные преобразования, которые претерпевал данный социум.

Во втором параграфе **«Социальные трансформации: концептуально-семантические аспекты»** социальные трансформации представляются в различных контекстах с позиции поиска адекватного понятийного аппарата для их интерпретации, понимания и отображения.

С точки зрения социальных преобразований развития социума, любую социальную трансформацию целесообразно рассматривать как этап, который возможно исследовать в контексте философского познания. Подобный концепт определяет многоуровневые и многомерные характеристики и особенности социальных трансформаций, демонстрирующие изменения состояния качества соответствующей субстанции, располагающейся в соотношении с разнообразными состояниями установившегося уровня общественного развития.

В этом случае, утверждает диссертант, следует рассуждать о социальной трансформации, связанной с особенностями и параметрами, отражающими содержательные и формальные характеристики, имеющиеся внутри зафиксированного состояния социума. Изменение подобных уровней предполагает коренное преобразование и становление организации субстрата, определяющего отличительные особенности содержания периода транзита. Такой период находится в сущностных аспектах социальной трансформации с позиции интервальной структуры и непосредственно коррелирует с версиями существующего социального бытия. Акцент делается на концепте транзита, транзитивных процессах, состояниях перехода.

Представлены основные виды моделей развития социальных трансформаций. Во-первых, существует модель социальной трансформации, основанная на телеологическом подходе. В этом случае рассматривается образование принципиально иной социальной системы как практически мгновенного перехода из одного состояния социума к другому его состоянию. Вторая модель социальной трансформации основана на абсолютизированном эволюционизме. Третья модель социальной трансформации основана на генетическом подходе. Еще одна модель социальных трансформаций связана с так называемой идеей «догоняющего общества».

Необходимо иметь, считает автор, эффективные модели социальных трансформаций. Однако в подобных условиях методом преодоления риска социального развития будет модель, отражающая социальные изменения и позволяющая не только выявить негативные изменения, но и правильно выбрать те перспективные и обоснованные направления, которые определяют стратегию изучения социальных трансформаций.

В соответствии с этимологией самого понятия трансформации и интерпретации ее как преобразования правомерно, на взгляд диссертанта, социальную трансформацию представлять как одну из самых значимых форм социального развития и социального изменения. Дискурс идет о том, что в рамках социальных трансформаций обычно рассматриваются глубинные преобразования и глубинные социальные изменения, которые происходят внутри самой социальной системы.

Когда происходит обращение к рассмотрению социальных трансформаций через социальную синергетику, через ее понятия и категории, то приоритет переносится на описание сложных социальных систем. Одновременно по отношению к этим сложным системам рассматриваются их определенные компоненты, части, сегменты. В социальной системе принято анализировать происходящие территориальные, демографические, национальные, стратификационные проблемы общества, социальную структуру различных процессов, однако в настоящее время можно вести дискурс и о том, что имеются изменения темпа и интенсивности не только социального и исторического времени, но и самих социальных трансформаций.

Автор отмечает, что в современных исследованиях используются различные термины для демонстрации тех или иных уровней развития социальных трансформаций. В рамках общей парадигмы научного знания следует говорить именно о метасистемах. В этой связи в параграфе рассматриваются различные концептуальные аспекты, связанные с интерпретацией социальных трансформаций в истории философии, современной отечественной и зарубежной литературе.

Альтернативы социальных трансформаций подразумевают наличие определенного количества тенденций, которые можно представлять как некоторый спектр, берущий свое начало в переходных или кризисных периодах. Необходимо проецировать его на определенный интервал, с которым он коррелирует. Эта корреляция будет связывать как кризисный период, период нестабильности, так и интервал времени, отражающий бытие социума. В рамках исторического и социального развития приоритетные позиции занимает интервально-моментная теория как темпоральная основа социальных трансформаций, представляющая главную роль в контексте осуществления субъектом своих проектов, многообразных аспектов исторического и социального моделирования.

В третьем параграфе **«Альтернативность социальных трансформаций и темпоральность»** социальные трансформации представляются в корреляции с фактором темпоральности.

В современной социально-философской литературе большинство ученых склоняется к тому, что при исследовании социальных трансформаций на приоритетные роли выходит темпоральная референция, которая изначально принята социальным субъектом, определяющим свое реальное положение относительно прошлого, настоящего и будущего в рамках социального процесса, а это представляется диссертанту весьма важным аспектом. Субъект должен корректно и адекватно отобразить те альтернативы, тенденции, пути, которые приведут его к той картине мира, которую он изначально предполагал и старался сконструировать.

Социальный субъект, идентифицируя самого себя, переносится в другой контекст проблемы, и это подразумевает наличие иной ситуации. Это, отмечает автор, касается того, что дискурс проходит уже не о реальности того социума, в котором социальный субъект позиционирует себя. На приоритетные позиции выходит спектр имеющихся альтернатив социального развития. Тогда делается допущение, что альтернативы реально имеют возможность переходить от возможностей к актуальности. Диссертант подчеркивает, что в русле современной научной литературы анализ подобных и смежных проблем весьма активно исследуется, например, в философском прагматизме или инструментализме. Он показывает, как реконструкции сценариев социальных трансформаций связываются с детерминистской концепцией социального развития, при этом подчеркивается, что альтернативы социальных трансформаций изначально подразумевают наличие определенного количества тенденций, которые можно представлять

как некоторый спектр, берущий свое начало в самих переходных или кризисных периодах. Тем самым важно пробовать проецировать его на определенный интервал, с которым он коррелирует. В данном случае эта корреляция будет связывать как кризисный период, период нестабильности, так и интервал времени, отражающий ту или иную версию социального бытия.

Исследуя социальные трансформации, кризисные периоды, кризисы нестабильности, неустойчивости и неопределенности в отношении транзитных периодов становления общества, автор акцентирует внимание на том факте, что имеются разные вопросы и проблемы, связанные с исследованием самим социальным субъектом подобных социальных процессов. Дискурс переносится в сферу интерпретационных и оценочных моментов, когда следует рассматривать не только понимание социальным субъектом социальной трансформации и периода транзита, в котором осуществляется реконструкция социальных трансформаций, но и предполагается некоторая совокупность определения самих альтернатив, образующих спектр развития в рамках данного общества.

Показывается, что субъект предполагает возможности некоторого определения множества альтернативностей внутри социальных трансформаций как относительно исторического процесса вообще, так и определенного комплекса социальных событий. В подобных случаях основной акцент делается именно на результат, связанный с тем, какая из намеченных социальным субъектом альтернатив реализуется. Вопросы реализации альтернатив в социальных трансформациях социальный субъект способен разрешать с точки зрения привлечения структур ветвящегося времени в сферу различных операций с теорией модальностей. В этой связи на приоритетные позиции выходит не актуальный мир, а подобие его альтернативного конструирования относительно кризисных, нестабильных, противоречивых и транзитивных состояний в области социальных процессов.

Автор отмечает, что существует не просто определенное сочетание транзитивных периодов, социальных трансформаций, переходных состояний и т.д. На первое место выходят различные уровни социального бытия, реализация которых действительно будет разной по отношению как к противоречивым и кризисным ситуациям, так и непосредственно к переходным периодам, где она может быть фактически заблокирована на уровне различных альтернативностей. Другое дело, что конкуренция между этими альтернативностями приведет к тому, что сам процесс развития выведет из конкуренции именно ту альтернативу, которая в рамках социального развития и будет образовывать будущий фрагмент социального развития и определит именно тот сценарий, который характерен для социальной трансформации в будущем времени.

В заключительной части параграфа дискурс идет о том, что процессы социального развития будут сопоставляться с различными интервальными темпоральными структурами времени, которые будут давать различные модели социальных трансформаций.

Во второй главе **«Трансформации, альтернативы и фактор темпоральности»**, состоящей из трех параграфов, рассматривается синтез трансформаций и альтернатив в социальном развитии, исследуются темпоральные референты с выходом на темпоральные структуры; трансформации представлены в нелинейном развитии в теоретико-познавательном поле социальной синергетики.

В первом параграфе **«Альтернативы в трансформациях»** осуществляется исследование особенностей интерпретации альтернатив в контексте структуры социальных трансформаций.

В современной литературе аналитический подход к проблеме альтернатив в рамках социальных процессов соотносится с задачей, которую социальный субъект определяет уровнем полезности реализации той или иной альтернативы. Субъект определяет альтернативы социального развития, а, следовательно, инициирует творческий процесс – процесс нахождения наиболее адекватных и корректных альтернатив. Такая ситуация дает ему возможность выходить на вопросы, касающиеся моделирования самих социальных процессов, что связано не только с поиском альтернатив, имеющих наибольшую вероятность реализации, но и с построением именно адекватных моделей, позволяющих вести дискурс о том, что субъект не просто корректно моделирует сами эти процессы, но и достаточно четко определяет связь альтернатив, которые проходит конкретный социум и действительно получает свое осуществление в контексте сценариев будущего.

Философская литература показывает, что идет активная дискуссия относительно того, целесообразно ли использовать событийную структуру социального процесса и по отношению к ней конструировать определенные структуры, поскольку именно относительно таких структур наиболее правомерно интерпретировать и оценивать комплексы событий (отдельных событий) в соотнесении с переходными периодами. Однако если речь пойдет о тех социальных трансформациях, которые смогут выступить в качестве альтернативных вариантов, то тогда подобные транзитивные периоды будут связаны с некоторыми нестабильными ситуациями или кризисными явлениями в социуме, что подразумевает не просто адекватное их понимание, но и правильное описание, отражение и, в конечном счете, преодоление.

Дискурс идет о том, что социальный субъект в русле становления социума сталкивается как с ситуацией социальной трансформации, так и с трансформациями локальными, не просто отражающими спектр социальных качественных преобразований, касающихся реальных состояний определенного качества на измерительном отрезке конкретного интервала. Такие социальные трансформации освещают достаточно строгое и точное выделение определенных структурных сегментов и характеристик, связанных с социальными и историческими процессами. Подобная ситуация позволяет постулировать альтернативность, затрагивающую корреляцию проблем сегмента настоящего времени с сегментом будущего.

Автор отмечает, что, рассматривая исторические или социальные процессы, социальный субъект может определить альтернативные пути их развития, на которых возможно выделение реально похожих периодов для того, чтобы можно было говорить о том, что в рамках реконструкции прошлого происходит рассмотрение сегментов настоящего времени и делается попытка заглянуть в сегмент будущего времени.

В заключительной части параграфа исследуется корреляция направленности социального развития с позиции его альтернативности. Соотнесение направленности и альтернативности предполагает существование множества альтернатив, которые между собой могут как противоречить, так и конкурировать, причем одни из них исчезают, другие, напротив, продолжают развиваться, но общий итог подобной ситуации в рамках построения сценария будущего времени всегда будет носить характер поступательности и соответствующей направленности.

Во втором параграфе **«Темпоральные референты в альтернативности сценариев и трансформаций в развитии социума»** показывается роль темпоральных референтов в изучении альтернатив развития в контексте трансформирующегося социума.

Социальные трансформации связаны с противоречивыми ситуациями внутри социальных процессов, однако если рассматривать периоды транзита и рассуждать, что они лишены внутренней противоречивости, то это не совсем верно, так как именно внутренняя противоречивость подобных периодов во многом и создает те проблемы, которые связываются с альтернативностью, конкуренцией тех тенденций, которые проходят через периоды транзита и выходят в сегмент будущего, в котором будет формироваться сам контур этого будущего.

Автор отмечает, что социальная трансформация, базирующаяся на различных моментах периода транзита, имеет в своих теоретических основаниях заложенные категории противоречия и фактор темпоральности, который не может не присутствовать в исследовании, потому что сама внутренняя структура социальных процессов строится на моментно-интервальных, моментно-периодических, интервально-периодических и иных темпоральных структурах.

Если постулировать наличие противоречий в подобных социальных трансформациях и периодах транзита, а в более ослабленном варианте – некотором переходном состоянии, то это такой транзит, который будет характеризоваться наличием разных вариаций развития социума, причем интересно наблюдать, считает диссертант, своеобразный феноменологический синтез как будущих, так и прошлых его состояний. В этой ситуации дискурс идет о противоречии, которое развивалось на различных уровнях социального бытия, пришло от сегментов прошлого времени в будущее время и несло на себе печать конкурирующих, альтернативных и иных тенденций, гипотез, той картины будущего времени, которую предполагается увидеть в стабильном обществе.

Само рассуждение относительно того, будет ли противоречие признаком основным или производным в рамках развития или прекращения социальных трансформаций на уровне рассмотрения версий социального бытия, предполагает то, что проблема переходит в более широкий контекст. Он подразумевает то, что в рассматриваемом интервале будут противоречить друг другу, конкурировать друг с другом или сосуществовать именно разные версии социального бытия.

В подобных ситуациях, утверждает автор, следует рассуждать о социальном субъекте, который в исследовании должен не только провести интерпретацию относительно альтернативных и иных возможностей дальнейшего становления рассматриваемого социума, но и иметь некоторые инструментарии интерпретации и оценки, так как в противном случае затруднительно рассуждать об объективности той интерпретации, которая присутствует при рассмотрении выхода из интервала перехода к интервалу определенной стабильности. При этом социальный субъект должен также оценить имеющиеся тенденции, предпочтения, конкурирующие альтернативы.

Темпоральность, по мнению автора, необходимо представлять с двух позиций: с одной стороны, она будет предполагать некоторый инструментарий, дающий возможность изучать и рассматривать с различных позиций структуру и внутренние особенности, а также характеристики транзитивных состояний. С другой стороны, важно, что когда в рамках социального развития на первое место выходят социальные трансформации, следует учитывать значимость исторического времени, которое будет играть важную роль в определении различных аспектов социально-исторического развития. Методологически правильным будет расставить акценты таким образом, что существующие переходные или кризисные ситуации правомерно исследовать с позиции альтернатив, с которых начинаются социальные процессы. Вероятны, однако, и ситуации, дающие возможность реконструкции сегмента прошлого времени, которые предполагают и позволяют утверждать, что такие альтернативы прошлого времени будут оказывать прямое влияние на возникновение переходных или социально-кризисных ситуаций, касающихся длящегося настоящего.

Автор постулирует, что приоритетным является правильный выбор темпоральной референции в ее корреляции с соответствующими социальными процессами, выходом на локальную темпоральную концепцию, связанную с конкретными темпоральными структурами. Показывается, что выбор интервальной концепции времени дает возможность представить механизм переходов от моментов к интервалам (и наоборот), что достаточно важно, так как идет рассмотрение таких комплексов событий и их отношений, когда на первое место выходит анализ альтернативности социального процесса, что предполагает правильное распределение акцентов между теми темпоральными референтами, которые используются в исследовательских целях.

Изучение социальных трансформаций, по мнению диссертанта, должно проходить с использованием той темпоральной референции, которая адекватна для исследования именно этого реального этапа социального развития, в котором социальный субъект использует имеющиеся у него методы философского исследования, применяемые им для достижения позитивного результата. Привлечение темпоральных структур к анализу альтернативистики предполагает сочетание интервального времени и концепции возможных миров, поэтому установки субъекта будут в той или иной степени направлены на внутреннее время того социального развития и той социальной системы, которые предполагается строить на основе этих структур.

В третьем параграфе **«Социальные трансформации в синергетике»** показываются особенности изучения социальных трансформаций в альтернативах развития саморазвивающихся сложных социальных систем.

В рамках нелинейного развития социальный субъект сталкивается с реальными сложноорганизованными системами, в которых случаются многочисленные социальные трансформации, ведущие к естественному вопросу: насколько концептуальный аппарат, который используется в контексте изучения линейного развития, способен реально коррелировать с концептуальным аппаратом, например, социальной синергетики? Так как социальный субъект исследует многоуровневое развитие, то целесообразно вести дискурс относительно того, что в действительности существуют различные уровни возможного применения имеющегося концептуально-семантического инструментария при изучении социальных трансформаций, происходящих на уровне социальных сложноорганизованных систем.

При рассмотрении социальных трансформаций внутри транзитивного общества автор отмечает, что социальная синергетика дает возможность моделирования тех моментов, которые касаются активной, креативной, практической деятельности субъекта познания. Обращаясь в этом ракурсе к синергетической методологии, ее связи с социальными процессами, он подчеркивает, что один из значимых моментов, который в этой ситуации возникает, – это проблема возможностей социального субъекта вмешиваться в глубинные, локальные и поверхностные процессы, имеющие значение, например, для самой социальной трансформации относительно концепции транзитивности. Показывается, что социальный субъект способен инициировать собственные действия в рамках локальной социальной трансформации, элиминируя утверждение изначальных управляющих параметров. Такая ситуация дает социальному субъекту широкие перспективы, позволяющие направить исследуемую социальную трансформацию векторально к преобразованию именно в направлении интересующего социального субъекта конкретного аттрактора, выступающего в контексте подобной парадигмы как наиболее адекватный. Однако и в этом случае следует рассуждать относительно деятельности социального субъекта и инициирования им особых действий относительно сложных социальных

систем, и в такой ситуации социальный субъект обладает определенными возможностями, касающимися социального выбора.

Диссертантом отмечается, что в русле социосинергетики достаточное место уделяется теориям предпочтения, альтернативности, оценки, следовательно, социальный субъект в определенной степени свободен в собственном выборе такого сценария, который характерен для существующих социальных трансформаций в рамках транзитивного социального развития. Предпочтения социального субъекта оказывают определенное влияние на темп и ход развития социума, так как естественно, что выбор из возможных социальных альтернатив связан с проективной деятельностью субъекта по отношению к таким процессам, как социальное прогнозирование или социальное проектирование.

В ситуациях, когда исследуется характеристика нелинейности сложноорганизованной социальной системы, весьма целесообразным, полагает автор, является утверждение самого социального субъекта, инициирующего характеристику нелинейности. Подобное явление означает, что нелинейность ситуации оказывает некоторое влияние на саму сложноорганизованную социальную систему с позиции наличия устанавливающих параметров и характеристик, являющихся для нее базисными. Если вести рассуждение относительно подобного воздействия, тогда оно направлено на процесс управления сложноорганизованной системой, и это управление предполагает направленность социальных трансформаций с точки зрения прогрессивного социального развития.

При изучении социального субъекта, его места и роли в рассмотрении неравновесных систем, по мысли диссертанта, особый акцент необходимо перенести на ситуации, когда случайности определенным образом соотносятся с тенденциями и альтернативами. Это даст определенный спектр становления социальных трансформаций по отношению к сценариям и сегментам будущего времени и поможет определить существующие закономерности социального развития.

Автор считает, что социальные трансформации предполагают некоторый концептуальный набор, касающийся присутствия внутри них различных уровней развития, локальных познавательных сегментов, определенных индексов. Все подобные аспекты не только должны быть погружены внутрь синергетических процессов, но и реально отображать локальные системы имеющейся темпоральной референции.

Социальные трансформации происходят внутри поля бифуркации и соотносятся с интервальными или моментными концептами. Конструктивные элементы связаны с тем, что хаос не является тем, что способствует разрушению сложной социальной самоорганизующейся системы. Следовательно, умозаключает диссертант, рассмотрение хаоса и порядка в качестве диалектически взаимосвязанных посредством социальной синергетики необходимо представлять как аспект, предполагающий, что социальная транзитивность и социальная трансформация не имеют какого-

либо деструктивного оттенка, если они исследуются посредством синергетической парадигмы.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, делаются концептуальные выводы обобщающего характера, формулируются рекомендации прогностического плана, обозначаются перспективные направления дальнейшего рассмотрения темы. Подобными, в частности, могут быть следующие направления: исследование синтеза социальных трансформаций и социальной транзитивности; изучение периодов транзита с точки зрения отношения строгого предшествования и использования различной темпоральной референции; рассмотрение диалектики порядка и хаоса в социальных трансформациях; выявление конкуренции альтернатив в сценариях ближайшего будущего.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОоды ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Максимова, С.И. (Иванча) Особенности трансформаций в социальных системах / С.И. Максимова / Евразийский юридический журнал. – 2019. – №1. – С. 480-483 (0,5 п.л.).
2. Максимова, С.И. (Иванча) Структура социального процесса и схемы темпоральности / С.И. Максимова, В.В. Попов, О.А. Музыка / Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 483-486 (0,5/ 0,2 п.л.).
3. Максимова, С.И. (Иванча) Альтернативность, темпоральность и социальные трансформации / С.И. Максимова / Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2018. – № 1. – С. 89-91 (0,5 п.л.).
4. Максимова, С.И. (Иванча) Структура социального процесса и схемы темпоральности / С.И. Максимова, В.В. Попов, О.А. Музыка, / Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 440-442 (0,5 / 0,2 п.л.).
5. Максимова, С.И. (Иванча) Особенности альтернативного развития в контексте прогнозирования будущего / С.И. Максимова, В.В. Попов / Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 412-414 (0,5 / 0,25 п.л.).
6. Максимова, С.И. (Иванча) Альтернативность, будущее и социальные трансформации / С.И. Максимова, В.В. Попов / Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 395-397 (0,5 / 0,25 п.л.).
7. Максимова, С.И. (Иванча) Особенности интерпретации прошлого времени в контексте теории процессов / С.И. Максимова / Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 5-1. – С. 175-178 (0,5 п.л.).
8. Максимова, С.И. (Иванча) Феномен альтернативности в трансформирующемся социуме: социально-философский анализ / С.И. Максимова, В.В. Попов / Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. – С. 60-67 (0,5 / 0,35 п.л.).

9. Максимова, С.И. (Иванча) Альтернативность в развитии общества / С.И. Максимова, В.В. Попов / Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 5. – С. 17-19 (0,5 / 0,25 п.л.).

10. Максимова, С.И. (Иванча) Темпоральность, трансформации и альтернативы / С.И. Максимова, В.В. Попов / Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 6. – С. 106-109 (0,6 / 0,3 п.л.).

11. Максимова, С.И. (Иванча) Альтернативистика в контексте социального развития / С.И. Максимова, В.В. Попов / Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 373-375 (0,5 / 0,3 п.л.).

12. Максимова, С.И. (Иванча) Социальный субъект в альтернативах общественного развития / С.И. Максимова, В.В. Попов / Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 384-386 (0,4 / 0,3 п.л.).

13. Максимова, С.И. (Иванча) Социальные трансформации, неустойчивость развития и «сервисное государство» / С.И. Максимова / Евразийский юридический журнал. – 2017. – №1. – С. 412-413 (0,5 п.л.).

14. Максимова, С.И. (Иванча) Транзитивность социума в контексте синергетики / С.И. Максимова, В.В. Попов / Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки». – 2017. Том 5. – №2. – С 159-162 (0,4 / 0,2 п.л.).

Публикации в журналах, индексируемых в БД СКОПУС:

15. Maksimova, S.I. (Ivancha) Structural features of social process in context of social transformations and factor of temporality: methodological and conceptual aspects / S.I. Maksimova, V.V. Popov, O.A. Musika / Academy of Strategic Management Journal. – 2017. – Volume 16, Issue 4. – P.22-30 (1,0 / 0,3 п.л.).

Статьи в других научных изданиях, тезисы докладов:

16. Максимова, С.И. (Иванча) Социальные трансформации в контексте сложных систем / С.И. Максимова/ Экономика, политика, право: Сборник научных статей. – Пенза: Издательский дом «Глобус», 2019. – С. 144-148 (0,5 п.л.).

17. Максимова, С.И. (Иванча) Альтернативы и социальные трансформации / С.И. Максимова, В.В. Попов, О.А. Музыка / Экономика, политика, право: Сборник научных статей. – Пенза: Издательский дом «Глобус», 2019. – С. 144-148 (0,5 / 0,3 п.л.).

18. Maksimova, S.I. (Ivancha) Features of social transformations in complex systems / S.I. Maksimova / Colloquium-journal. – 2019. – №1 (25). – P. 47-50 (0,5 п.л.).

19. Maksimova, S.I. (Ivancha) Temporality and social transformations / S.I. Maksimova, V.V. Popov, O.A. Muzika / Colloquium-journal. – 2019. – №1 (25). – P. 50-53 (0,5 / 0,25 п.л.).

20. Максимова, С.И. (Иванча) Социальные трансформации в теории Д. Белла / С.И. Максимова, В.В. Попов / European Scientific Conference: сборник

статей VIII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. – Ч.2. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. – С. 33-37 (0,5 / 0,25 п.л.).

21. Максимова, С.И. (Иванча) Реализации альтернатив в вероятностном измерении / С.И. Максимова / Инновационные и научные исследования: Теория, методология, практика: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. – Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. – С. 143-147 (0,4 п.л.).

22. Максимова, С.И. (Иванча) Роль субъекта в альтернативах социального развития / С.И. Максимова / Инновационные и научные исследования: Теория, методология, практика: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. – Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. – С. 151-158 (0,5 п.л.).

23. Максимова, С.И. (Иванча) Особенности и сущность социальной трансформации / С.И. Максимова / Advanced Science: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 ч. – Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 138-141 (0,5 п.л.).

24. Максимова, С.И. (Иванча) Нелинейное развитие в контексте социума / С.И. Максимова, В.В. Попов, О.А. Музыка / Евразийское Научное Объединение. – 2018. – Т. 4. – С. 205-207 (0,1 п.л.).

25. Maksimova, S.I. (Ivancha) Segments of temporality in subjective interpretation / S.I. Maksimova, V.V. Popov / Spirit time. – 2018. – № 6. – P. 50-54 (0,5 / 0,35 п.л.).

26. Максимова, С.И. (Иванча) Альтернативы в социально-историческом развитии / С.И. Максимова / Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 4 ч. – Ч. 4. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 92-93 (0,2 п.л.).

27. Максимова, С.И. (Иванча) Особенности транзитивного общества / С.И. Максимова, В.В. Попов / Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. – Sterlitamak: AMI, 2017. – С 170-172 (0,15 п.л.).

28. Максимова, С.И. (Иванча) Социальный субъект в контексте философии нестабильности / С.И. Максимова / Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. – Sterlitamak: AMI, 2017. – С 172-174 (0,3 п.л.).

29. Максимова, С.И. (Иванча) Субъективное время в альтернативах социального развития / С.И. Максимова, Л.М. Дзюба / Тенденции развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XXIX международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – Самара: НИЦ «Л-Журнал», 2017. – С. 5-8 (0,4 / 0,2 п.л.).

30. Максимова, С.И. (Иванча) Феномен длящегося настоящего в контексте социального развития / С.И. Максимова, Л.М. Дзюба / Тенденции

развития науки и образования. Научный журнал: материалы XXX международной научно-практической конференции. – Ч. 3. – Самара: НИЦ «Л-Журнал», 2017. – С. 5-8 (0,4 / 0,2 п.л.).

31. Максимова, С.И. (Иванча) Фактор темпоральности и переходные периоды / С.И. Максимова, В.В. Попов, Л.М. Дзюба / Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 76-79 (0,2 п.л.).

32. Максимова, С.И. (Иванча) Специфика длящегося настоящего времени / С.И. Максимова, Л.М. Дзюба / International innovation research: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 97-100 (0,4 / 0,2 п.л.).

33. Максимова, С.И. (Иванча) Социальный субъект и концепция философии нестабильности / С.И. Максимова / Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 3 ч. – Ч. 3. – Уфа: МЦИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 63-64 (0,2 п.л.).

34. Максимова, С.И. (Иванча) Особенности транзитивности в социальном развитии / С.И. Максимова / Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 3 ч. – Ч. 3. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 85-86 (0,2 п.л.).

35. Максимова, С.И. (Иванча) Социальный процесс и социальные изменения / С.И. Максимова / World Science: problems and innovations: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. В 4 ч. – Ч. 4. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 74-77 (0,4 п.л.).

36. Максимова, С.И. (Иванча) Темпоральность в социальных процессах / С.И. Максимова / Вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – С. 64-65 (0,2 п.л.).

37. Максимова, С.И. (Иванча) Темпоральность, трансформации и альтернативы / С.И. Максимова / Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 6. – С. 106-109 (0,6 п.л.).

38. Максимова, С.И. (Иванча) Особенности исторической альтернативистики / С.И. Максимова, В.В. Попов, О.А. Музыка / Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5. – С. 93-96 (0,2 п.л.).